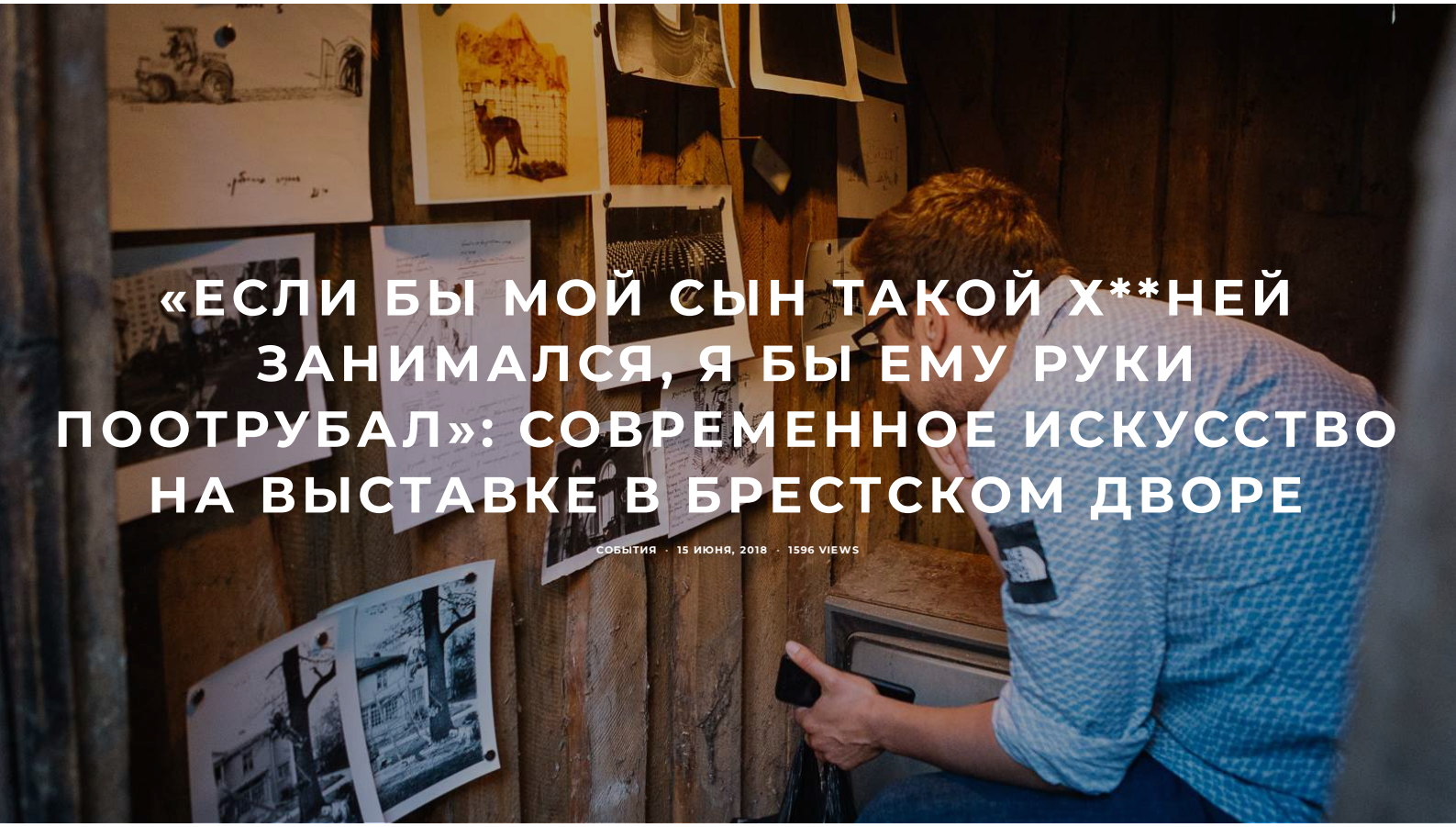

«ЕСЛИ БЫ МОЙ СЫН ТАКОЙ Х**НЕЙ ЗАНИМАЛСЯ, Я БЫ ЕМУ РУКИ ПООТРУБАЛ»: СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО НА ВЫСТАВКЕ В БРЕСТСКОМ ДВОРЕ

СОБЫТИЯ · 15 ИЮНЯ, 2018 · 1596 VIEWS

Мы снова «сходили» в брестское кулуарное искусство — опять не по билетам, опять не в нарядный, как торт, музей. Один брестский двор на Дзержинского на днях уместил 5 экспозиций от брестских художников, стал сценой для одного перфоманса и одного поэта. Подыгрывая популярной серии про городские едальни «Смотрите, что открылось», в этот раз рассказываем про пищу духовную, объясняем искусство на пальцах и «от автора» в импровизированной рубрике «Смотрите, что случилось». Кто проводит реанимационные мероприятия для современного искусства в Бресте, о чьих руках речь в названии и «Что вообще хотел сказать автор?» — постарались разложить в репортаже.

«1 перформанс, 1 фильм, 7 курток, 14 рисунков, 19 стихов, 23 фото» — математически точное описание-программа мероприятия, которое всплыло в местном Facebook за неделю до того, чтобы случиться.

Соцсеть докладывает нам, что вручную-поименно на выставку было приглашено около 300 человек, заинтересовались (и оказались спровоцированы на клик сообщить об этом) — треть от этого числа, дошли — около 60. Учитывая, что самое слабое место в беларуской культуре сейчас — это интерес к ней, цифры радуют.

Хозяйка выставочного двора Ольга Масловская устраивает у себя встречу с искусством уже во второй раз. Прошлым летом площадку опробовал Семен Мотолянец — «абсолютная звезда современного искусства» (по словам Ольги). А в этом году аккумулировались и другие местные художники.

Чаще всего выставки собираются из уже готовых работ, подходящих по тематике. Подготовка, переговоры, монтаж могут занимать месяцы. Эту собрали за неделю силами участвующих энтузиастов и благодаря их равноправному сотрудничеству:

«Вообще на этой выставке у нас нет куратора. Получилась горизонтальная, так сказать, схема. Мы все — коллеги», — комментирует не_куратор выставки Ольга Масловская.

Ну что, заходим наконец. Частный дом и двор умещаются между городскими постройками там, где вы взглядом и не зацепитесь. Если заострить внимание, то можно почувствовать себя не то что гостем двора, а гостем центра города. Непривычно входить на чью-то территорию без домофонного звонка.

Бурных приветствий на входе нет, но рады всем и сразу берут в ~~оборот~~ перфоманс. Ольга приглашает всех прибывающих в свою спальню — там нужно выбрать из шкафа любую вещицу и надеть на героиню. Недоумевая или с задором, заботливо или с шуткой, но каждый что-то водрузил на разодетую (!) Ольгу. В какой-то момент на героиню перфоманс уже не «налазил»: приходилось одевать её находчивее. Народ к делу подходил с улыбкой, но без стеба — не смели.

У поддоновой сцены свои стихи читал Владимир Глазов. Его поэзия — откровенная, саркастичная и как-будто-ни-на-что-не-претендующая — вписалась в контекст как влитая. Пока мы вытягивали шеи и сканировали неторжественный бомонд, от стола протянулась рука с водкой. Обуславливающих распитие комментариев не последовало, а мы больше и не запрашивали. Большинство лиц — околокультурные, все учтенные на Facebook. Не хватало разве что отряда из Прасторы КХ. В тот день ребята презентовали постановку по аккумуляторному заводу…

Среди гостей были элементы и не из сбитой худтусовки (как и автор), так что пойма культурного охвата увеличилась. А подслушанные диалоги в разных точках двора отсылали к анонсу выставки: «об истории, страхах, табу, манипуляциях, стыде, обрубках, стрессе, мыле, локальности, радости, сексизме, ответственности, свежести, наготе, подмене, целесообразности, истоках, границах, взаимодействии, партизанах, исключении, неизбежности, Муратовой, чердаках, забавах, постправде, искусстве, географии, легитимности, химерах, коммунитарности и виктимности».

Формат выставки («в сараях») убирает налет галерейности, дает взаимодействовать и наблюдать современное искусство без стекла и рамок. Автора можно расспрашивать и не соглашаться, смотреть в лицо и выпивать с ним. Автор вас тоже видит: музейной анонимности здесь нет.

Чтобы отличать современное искусство от ерунды, нужно пропустить через себя всю классику. Это очень помогает не рассуждать категориями «красиво/некрасиво», «похоже/непохоже». В наше время гремящих шоу и декоративных имитаций лаконичные художественные высказывания, их аллегории и метафоры надо еще уловить, считать, пустить.

Теперь отправляемся по «залам» и экспозициям, записывая за художниками их расшифровки представленного.

КОЧЕГАР БГАНЦЕВ «ПРО ОБЪЕКТ» (НЮ, ШОРА И ГИРЯ)

Фотохудожник представил объект на основе одного фото из большой давней культовой ню-серии. Фото расположено там, где оно и было сделано. Только на выставке оно заключено в объект — картонную раму с заслонкой, открыть которую можно, подняв и опустив 24-килограммовую гирю. То есть, чтобы всё же увидеть фото, на которое вообще-то нельзя смотреть, нужно приложить немалое усилие к механизму (что вообще-то не все физически способны осуществить — большинству девушек это сделать гораздо сложнее). Всплывают ещё и сексистские

мотивы, а это дополнительный повод критически переосмыслить классику.

Автор никогда не показывал в Бресте эту серию фото, поскольку почти все его модели и музы для ню — брестчанки. И те по разным причинам не хотят, чтобы эти фото показывались в Бресте. В этой работе мы видим отстранённость от техники фотографии (в которой Кочегар признанно силен, эротичен и интеллигентен). Фотография здесь — только материал для произведения, а не само произведение. Нам предложили не только наслаждаться художественной ценностью снимка и его сюжетом, а сместить внимание на внешний контекст. И вуаля — появляются темы цензуры, табу, стыда, давления.

СЕМЕН МОТОЛЯНЕЦ (АРХИВЫ, МЫЛО, ПЕРФОМАНСЫ)

Семён — брестчанин и воспитанник комьюнити Ленинградской арт-сцены. Обаятелен в своей иронии, и отсутствием кривляний в речи заставляет постоянно взвешивать его рассказы на предмет «Он это серьезно?». Рассказывает о своих перфомансах просто, без выпрыгиваний. От художника остается впечатление спокойствия а-ля «Делает то, что должен делать», от него нет трансляции мук поиска (смысла). Это не значит, что их нет, — значит, что мы не в их заложниках как зрители.

— Здесь представлены документация и эскизы перфомансов, которые были сделаны в период с 2007 года. У нас (группы «Мыло») были перфомансы, связанные с мыльной тематикой. Я вижу разумной идею показывать их не в видео, а в фотографии, чтобы одним снимком схватить идею перфоманса.

Вот один из перфомансов — за него мы получили Национальную премию «Инновация» в 2010 году. Называется «Фигурное катание». Мы построили каток из хозяйственного мыла и катались на нем: 4 человека, разбрызгивая мыло, делали пируэты. У кого-то получалось сделать тройной тулуп. Но не у всех — Дмитрий (напарник по группе) тогда сломал руку.

Здесь вы видите нас на Первой индустриальной биеннале в Екатеринбурге. Мы попросили, чтобы нам дали асфальтоукладочный каток и 10 тонн мыла. Иначе мы не приедем. Нам сказали: «Приезжайте». Перфоманс назывался «Рабочая неделя». Каждый день мы что-то делали с мылом: выстраивали столбы, заваливали их как домино, устраивали каток, ломали и в итоге получили просто мыльную массу. Мыло символически представлялось нам как рабочий (человек). И есть его печальная участь: рабочая неделя и 2 выходных. Если смотреть демиургически, с точки божественного создания мира за 7 дней, мы сделали такую ассоциацию — семидневный перфоманс. Человек уничтожается, превращается в некую массу. Как это происходит — мы демонстрировали путем перфоманса.

Еще один перфоманс проходил в Хельсинки — «Художник в собственном соку». Я сидел в бочке с водой 7 дней и отвечал на вопросы зрителей. Идея? Русское искусство, как и всё постсоветское, находится в изоляции из-за политической ситуации. Художник находится в своего рода «консерве», и никуда ему не вырваться.

Перфоманс в музее с бездомной собакой, которую мы словили и держали на выставке несколько дней, кормили и ухаживали, — в том числе о музеях. Музей всегда охраняет свои останки: мы попадаем в музей и видим произведения мертвых художников, то есть кто-то должен быть живым, чтобы охранять что-то мертвое. Важна здесь и взаимосвязь гигиены мыла и духовной гигиены, обряда жертвоприношения, где на месте костра оставался жир. Кроме того, раньше хозяйственное мыло делали из жира домашних животных. Взамен на трупы даже выдавали брикеты.

Мне хотелось поделиться своим архивом, потому что способ «показывания», мне кажется, является неотъемлемой частью искусства. Если вы хотите заниматься искусством, у вас должен быть архив — видео или фото. Таким образом даже эта выставка — это заброс в будущее. По ней через 10 лет можно будет вспомнить, что и как было. Так же, как сегодня по этим фотографиям, — перфомансы.

ОЛЬГА МАСЛОВСКАЯ (ПЕРФОМАНС-ОДИНОЧКА, ИГРА НА ОДЕВАНИЕ, СВОЙ-ЧУЖОЙ)

Ольга одета не по фигуре, выглядит как городская сумасшедшая, но задумчива. Это скорее «перфоманс в себе», а мы — соучастники. Вряд ли кто-то со всей душой рефлексировал над тем, что напялил на человека что-то без его желания (но с согласия).

See Also

ПОЧЕМУ МУСУЛЬМАНСКИЙ ПРАЗДНИК «КУРБАН БАЙРАМ» — ЭТО ДРЕВНЕ ИУДЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ИЛИ ПОЧЕМУ МУСУЛЬМАНЕ БРЕСТА ВЕРЯТ В ИИСУСА ХРИСТА?

— Мой перформанс — это работа с собой, в контексте что есть «я», а что — навязанное. Важный момент в том, что все происходит у меня дома. В городе вообще мало мест, где что-то происходит, а тут люди приходят в обуви в мою спальню, роются в моих вещах, реализуют какие-то свои «визии». В моё художественное прошлое (группа «Бергамот») все наши показы происходили в музеях, галереях или во время различных мероприятий в публичном пространстве. В Беларуси за 16 лет существования группы мы вообще практически не показывались.

Перфоманс — о взаимодействии между людьми, о формировании человека через коммуникацию с другими, о травматизме таких взаимодействий. Я так чувствую мир — с насильственной и принудительной коммуникацией между людьми. Часто мы можем принять мнения и суждения чужих людей за свои. Эти грани же не видны и не ощутимы. А я сделала этот груз материальным на себе.

СВЕТЛАНА ГУСАКОВА (ПРИНТЫ, НОВОСТИ И МОДА)

Света — художница, дизайнерка по тканям, талант и скромняга. На стене разместилась коллекция: 7 принтов + новостные заметки местной прессы. Такая параллель — как результат внутреннего протеста из-за профессиональной конфронтации между вынужденным следованием навязанным трендам и бытовыми реалиями. В принтах отражены не модные мотивы, а наоборот — авторские ироничные интерпретации местных историй.

Брестский мясокомбинат планирует выпускать пельмени уникальной формы, филин в центре города унёс домашнего кота, многоэтажки в спальных районах будут раскрашивать новым способом, под какую музыку лучше растут огурцы — на основе этих и подобных захватывающих новостей Светлана разработала принты, напечатала их на ткани и изготовила куртки по актуальным в этом сезоне кроям. Превратив тем самым банальную малоинтересную повседневность в произведение искусства. И моду.

— Коллекция систематизируется в соответствии со стандартными разделами любого паттерн-банк-ресурса, типа floral, geometric, paisleys и т.д. Такой «Агит-текстиль» уже имеет своих единомышленников, готовых его носить на себе в виде плаща или рюкзака, — комментирует художница.

РОМАН АКСЁНОВ (ПЕЧАТЬ, ***НЯ И ГАЛЕРЕЯ)

Роман разместился в двух залах: в одном — само-саркастичная графика, в другом — его фильм 2012 года. В Беларуси он еще не показывался. Сюжет в том, что Роман отказался от своего места в галерее в пользу других людей: искал их на улицах и давал объявления. Нашлись те, кто пришел и выставился: «В галерее началась вакханалия: там жгли костры, читали стихи, приносили картины. Было весело».

Художник сейчас живет в Минске. О работах говорит смеясь, хотя в каждой — болезненное слово «проблематика».

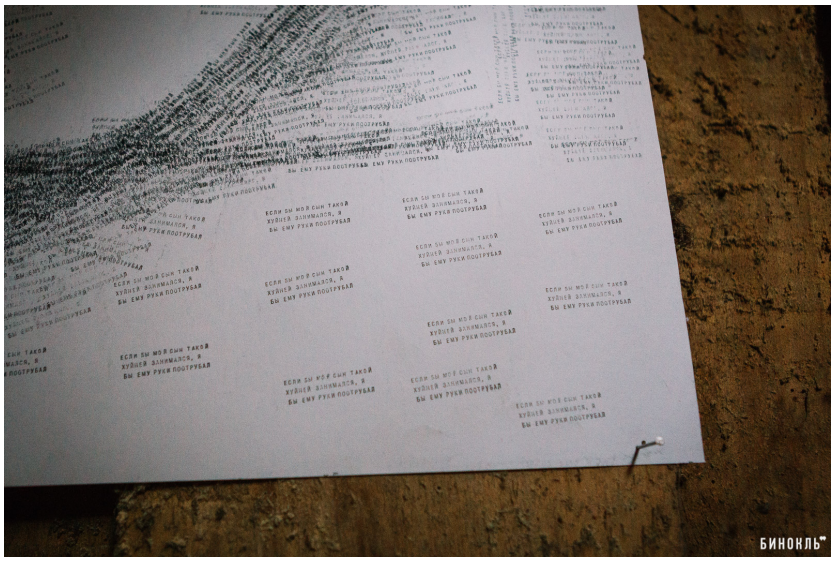

— «Если бы мой сын такой х**ней занимался, я бы ему руки поотрубал». Сразу скажу, что автор фразы не я. Ко мне подошел человек (я тогда учился в училище и писал этюд). Подошел, попросил посмотреть, что я делаю. Очень вежливо. Он посмотрел минут 10, потом встал, сказал эту фразу и ушел. И вот, я сделал себе наборную личную печать с ней. Фраза теперь меня преследует и ставит под сомнение всё, что я делаю. Регулярно возникают мысли о целесообразности этой деятельности. На учебе постоянно рисуют гипсовые обрубки этих мужчины и женщины. Зачем? Я тоже еще раз повторил это, только более честно.

Как попасть в следующий раз на подобную выставку? Просто хотеть и что-нибудь для этого сделать.

Фотографии — Роман Чмель

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.

Поделиться в
Facebook Twitter

КСЕНИЯ ПЕТРОВИЧ

БИНОКЛЬ

Copyright 2016-2020 Binkl.by